

На правах рукописи
УДК: 1(091)

Шурунов Константин Михайлович

**КОНЦЕПТ ДИНАМИЧЕСКОГО МИСТИЦИЗМА
В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ**

Специальность 5.7.2. История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2023

Работа выполнена на кафедре философской антропологии и истории философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии и истории философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Грякалов Алексей Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры русской философии и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Евлампиев Игорь Иванович

кандидат философских наук, доцент, 1-й заместитель декана факультета философии, богословия и религиоведения автономной некоммерческой организации высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского»

Зайцев Игорь Николаевич

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет».

Защита состоится 30 июня 2023 года в 15:00 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.04 на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д. 26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: https://dissertation.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000929.html

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

к.ф.н., доцент

Воскресенский Алексей Александрович

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Для современного философского знания чрезвычайно важным является исследование взаимодействий и взаимовлияний науки и философии. В связи с этим существенную значимость имеет такая константа историко-философского знания как мистицизм. Данная тема является весьма объёмной и активно присутствует в культурном сознании всех основных исторических эпох. В диссертационном исследовании проводится конкретизация темы с целью выявления влияния идеи мистицизма на современную философскую рефлексию, в особенности на философию техники и на стратегию философского осмысления квантовой механики.

Проблемы квантовой физики, космологии, «искусственного интеллекта» всё больше и больше приближаются к основополагающим вопросам бытия (например, «что есть жизнь?»). Поиски ответов на такие вопросы побуждают исследователей и инженеров обращаться к основам философской рефлексии, актуализируя философское знание как постоянную составляющую в эволюции духовной культуры человечества. Исследование генезиса проявляющихся концепций представляется актуальной историко-философской задачей.

Философская рефлексия определяется как осмысление предельных оснований бытия и мышления. Мистицизм есть один из древнейших способов познания мира, основанный на эмпирическом переживании прямого касания бытия. Таким образом, поиск исторических оснований современной философской рефлексии приводит к необходимости изучения мистицизма как константы философской рефлексии. Идея мистицизма находится у истоков собственно философской рефлексии и является одним из первых её предметов, что доказывает важность исследования мистицизма для истории философии.

Исторически мистицизм существует в форме традиции, неотъемлемым свойством которой является её передача. Философский анализ работ античных и

средневековых философов-мистиков позволяет переосмыслить передачу мистической традиции как метод преподавания, что может оказаться полезным для решения актуальных задач социализации, образования и просвещения.

Мистицизм является имманентной линией философии, и идея мистицизма остаётся актуальной для современной философии в контексте междисциплинарных исследований. Ключевым противоречием западной философии, в формулировке Бертрانا Рассела, является следующее: «Хотя метафизический материализм не может считаться истинным, на эмоциональном уровне мир в общем-то такой, каким бы он был, если бы материалисты были правы»¹. Отмеченное Расселом противоречие приводит к тому, что попытки логически непротиворечивого (исходящего из набора неких предпосылок) описания реальности расходятся с окружающей действительностью. Мистицизм, принимающий безусловную объективность исторического развития как проявления единой Истины, создаёт возможность альтернативного философского осмысления сути современных процессов, происходящих в науке и технике. Ярким примером является философско-мистическое осмысление сути техники, представленное Мартином Хайдеггером в статье «Вопрос о технике». Работа Хайдеггера чрезвычайно важна для философии техники, формирующейся в последние 30-40 лет в качестве самостоятельной дисциплины, что определяет актуальность исследования идеи мистицизма в контексте истории философии техники.

Также существенным в историко-философском аспекте является проявление мистицизма в современном естествознании. В середине XX века Лев Давидович Ландау (СССР) и Ричард Фейнман (США) постулировали, что естественные языки не адекватны описанию природных процессов – математика является единственным языком, пригодным для описания фундаментальных явлений природы. С этого времени от теоретиков не требовалось объяснять результаты своих выкладок естественным языком. Если теория математически непротиворечива и её предсказания подтверждаются (не опровергаются) экспериментом, то она считается верной. Разрыв между физикой и философией,

¹ Russell B. In Praise of Idleness. – Routledge 2004. – P. 162.

как казалось, окончательно оформился.

Тем не менее в XXI веке возвращается интерес к попыткам объяснения результатов теоретической физики философским языком. В том числе активизировалась дискуссия о возможных трактовках квантовой механики, что приводит к плодотворному сотрудничеству физиков и философов. Например, неустойчивость фундаментальных уравнений квантовой физики, в частности, Стандартной Модели, привела к тому, что философия обогатилась разработкой сильного и слабого антропных принципов. Со стороны физиков растёт интерес к философским концепциям – размытие границы между субъектом и объектом, появляющееся в физике как следствие квантовой механики, коррелирует с философскими проблемами взаимодействия субъекта и объекта, тем самым актуализируя огромный пласт философского наследия человечества. Аналогичные процессы происходят в зарождающейся в последнее десятилетие квантовой биологии, в которой актуализирован вопрос «что есть мышление?». Наряду с размытием границы между естественно-научным, философским и теологическим дискурсами возникает новая стратегия их консолидации – в историко-философском аспекте это позволяет говорить о появлении специфического квантового мистицизма.

Вышесказанное определяет актуальность настоящего диссертационного исследования, которое посвящено концептуализации мистицизма и его следствий в поле историко-философской рефлексии.

Степень разработанности проблемы.

1. Мистицизм, основанный на опыте переживания Единого, присутствует в истории западной философии уже в работах досократиков (в частности, пифагорейцев, Ксенофана, Парменида, Гераклита) и в текстах Платона (например, в трактате «Государство»). Наследие античных философов глубоко изучено в многочисленных работах отечественных историков философии: прежде всего в фундаментальных монографиях В. В. Бибихина, А. В. Лебедева и А. Ф. Лосева, а также в статьях С. С. Аванесова, С. М. Антакова, Е. В. Афонасина, М. Н. Вольф, П. П. Гайдено, Т. Ю. Денисовой, Р. В. Светлова и др. В этих работах подробно

освещены различные философские аспекты содержания текстов античных философов, однако вопросам осмысления мистического опыта и передачи мистической традиции уделяется незначительное внимание (вплоть до того, что, например, А. Ф. Лосев отрицает наличие какого-либо элемента мистицизма в сочинениях Парменида). Соответственно, можно констатировать наличие целесообразности проведения исследования в данной области.

Существенные для выполнения диссертации позиции философского осмысления мистицизма (вкуче с компаративистским анализом) разработаны в трудах Б. Рассела и К. Альберта.

В современной русской философии тема мистицизма в поле историко-философской рефлексии разработана А. А. Корольковым в рамках «духовной антропологии» и С. С. Хоружим, Е. С. Штейнером и др. в рамках «синергической антропологии». Данное диссертационное исследование использует терминологию, введённую С. С. Хоружим (в частности, термин «динамический мистицизм» эквивалентен «динамической реализации телоса» в терминологии Хоружего). Однако в трудах этих учёных уделяется недостаточное внимание герменевтическому выделению инструментального содержания текстов мистиков. В западной культуре одним из наиболее известных современных мыслителей в этой области является И. Шах, который уделяет существенное внимание именно герменевтическому выделению функционального содержания суфийских текстов, но при этом подчёркнуто игнорирует возможность введения этих текстов в общепhilosophический контекст. Таким образом, в исследуемой теме существуют определённые эвристические перспективы для развития философской рефлексии.

Для разработки темы в этом направлении требуется проведение герменевтического анализа текстов философов-мистиков. В плане герменевтической методологии диссертационное исследование опирается на работы М. А. Кукарцевой и А. С. Степановой.

В Средние Века имам аль-Газали вводит суфийский мистицизм в поле исламской религиозной философии. В западной христианской философии того же исторического периода разработка идеи мистицизма произведена прежде всего

усилиями Мейстера Экхарта, Иоганна Таулера и Николая Кузанского.

Существенный вклад в изучение трудов Мейстера Экхарта внесли такие авторы как И. И. Евлампиев, В. В. Нечунаев и М. Ю. Реутин. Тем не менее в настоящее время наследие Мейстера Экхарта недостаточно освещено в отечественной философии. С точки зрения автора диссертации, труды Экхарта значимы как в историко-философском аспекте, так и в практико-педагогическом, что определяет необходимость проведения их более детального исследования. Возможность актуализации методов передачи мистического учения в современной педагогической методологии обоснована в работе О. В. Шимельфенига.

2. При рассмотрении западноевропейской философии XX века особенно значимым в контексте диссертации представляется осмысление мистицизма, данное в работах М. Хайдеггера. В частности, в статье «Вопрос о технике» М. Хайдеггера отражены мистическая суть техники (что совпадает с мистической сутью ремесла в трактате Николая Кузанского) и представление техники в качестве исторического процесса (что перекликается с работами Ф. Бэкона и И. Г. Фихте).

Статья М. Хайдеггера «Вопрос о технике» является одним из краеугольных камней современной англо-американской философии техники. Влияние М. Хайдеггера на разработки в этой области разобрано в трудах признанных в США авторитетов в области преподавания философии техники А. Боргманна и В. Дусека. Также разбору «Вопроса о технике» посвящены многочисленные статьи англо-американских философов: Дж. ван Бракела, Х. М. Зитцелсбергера, А. Кима, Л. Ма, П. Стэндиша, Д. И. Уаддингтона и др. Авторы всех этих работ приходят к однозначному выводу, что «Вопрос о технике» осуждает технику. Этот вывод и его предпосылки требуют детального критического анализа.

3. Проблематизация научного метода, начатая Платоном в диалоге «Менон», остаётся темой активного обсуждения в работах современных философов (Н. Блок, Дж. Фодор, Дж. Ким, П. Оппенгейм, Х. Патнэм, Р. Е. Вэнс и др.) и физиков (Н. Бор, А. Вулпиани, Л. Рондони, С. Чибарро и др.). Из этого следует, что пограничные вопросы научной методологии являются актуальным предметом историко-философской рефлексии.

Особенно значимыми для диссертационного исследования являются труды Р. Гамбини, В. Зурека, И. фон Неймана, Дж. Пуллина и П. Тейяра де Шардена. Их работы содержат фундаментальные основы осмысления мистицизма, проявляющегося в современных естественно-научных дисциплинах. Тематическое поле, сформированное в данных работах, требует философской концептуализации и помещения в историко-философский контекст.

Квантовая механика актуализирует понятие «неопределённости» в философском дискурсе. Представление Истины как возможности, основанное на работах Николая Кузанского, просуммировано В. А. Гельбером, в то время как философский анализ связи понятий «возможность» и «неопределённость» проведён А. А. Грякаловым. Эти работы задают понятийный базис и потенциал для соотнесения представлений мистической Истины с современной квантово-механической картиной мироздания.

Объект исследования: мистицизм в пространстве философской рефлексии.

Предмет исследования: динамический мистицизм как константа философской рефлексии в историко-философском аспекте.

Цель исследования.

Целью выступает концептуализация динамического мистицизма в предметном поле историко-философского знания и последующее выявление потенциала этой концепции для современных междисциплинарных исследований.

Задачи исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– сформулировать аксиоматику мистицизма и раскрыть инструментальное содержание текстов мистиков на материалах античной и средневековой мистической философии;

– исследовать становление философии техники в историко-философском аспекте;

– раскрыть актуальное значение идеи мистицизма для философии техники;

– провести и поместить в историко-философский контекст проблематизацию современной естественно-научной методологии;

– проанализировать концептуализацию идеи мистицизма в философском осмыслении квантовой механики в XX-XXI вв.;

– актуализировать практику передачи мистической традиции как метод преподавания.

Теоретико-методологические основы исследования.

Для достижения цели и задач, поставленных в диссертации, применяются метод единства исторического и логического и метод восхождения от абстрактного к конкретному. Также в работе используются сравнительно-сопоставительный метод, герменевтический и эвристический методы, системный метод и междисциплинарный анализ.

Конкретизация историко-философского материала проведена в соответствии с историческим становлением и историографическим жанром. Исторический материал рассматривается в диалогическом единстве анализируемых позиций. Методология герменевтики соотнесена с эвристикой посредством метода герменевтической реконструкции мистического опыта – данный метод является подвидом синоптического чтения. Применение системного метода при междисциплинарном анализе позволяет экземплифицировать мистицизм как одно из оснований философской рефлексии.

Научная новизна исследования.

Научная новизна диссертации состоит в актуализации идеи мистицизма как одной из первичных предпосылок, инициирующих философский дискурс от древнейших умозрительных построений до современных моделей философствования. В ходе исследования:

– методом герменевтической реконструкции мистического опыта раскрыто функциональное содержание динамической реализации телоса в ряде текстов античных и средневековых философов-мистиков;

– предложено расширение историко-философского канона философии техники за счёт уточнения категориальных смыслов основных понятий философии техники;

– проведён критический анализ ряда работ англо-американских философов,

не публиковавшихся на русском языке;

– очерчено перспективное направление исследований в области философии техники, открывающееся в результате рассмотрения техники в свете идеи мистицизма;

– исследованы сущностные характеристики исторического взаимоотношения между естественно-научной методологией и мистицизмом;

– проведён категориальный анализ понятия «квантовый мистицизм»;

– составлено и помещено в историко-философский контекст квантово-мистическое представление сущности Вселенной.

Положения, выносимые на защиту.

1. В работах философов-мистиков наличествует аспект преподавания, связанный с передачей мистической традиции. На основании латинских трактатов и немецких проповедей Мейстера Экхарта вводятся понятия пассивного и активного свидетельствования². Используемый в проповедях Мейстера Экхарта метод преподавания, направленный на динамическую реализацию телоса, является приведением к активному свидетельствованию.

2. Техника входит в предметное поле историко-философской рефлексии как динамическая реализация телоса, с одной стороны, и как осуществляющаяся в истории практическая деятельность, с другой стороны. В связи с этим рекомендуется введение конкретных работ Николая Кузанского, Фрэнсиса Бэкона и Иоганна Готлиба Фихте в историко-философский канон философии техники.

3. Англо-американский академический консенсус по поводу статьи Мартина Хайдеггера «Вопрос о технике» не имеет достаточных оснований и является проявлением комплекса предубеждения по отношению к технике.

4. «Вопрос о технике» Мартина Хайдеггера является указанием, приводящим к активному свидетельствованию. Техника в работе Хайдеггера раскрывается как динамическая реализация телоса и, таким образом, как необходимость. Расширение историко-философского канона и принятие техники как

² Тема свидетеля и свидетельства конструктивно исследуется в современной философской и религиозноведческой литературе (Дж. Агамбен, А. А. Грякалов Я. И. Свирский и др.).

необходимости создают возможность формирования философско-технического дискурса, принципиально отличающегося от англо-американского философского консенсуса.

5. Проблематизация научной методологии, уходящая корнями к диалогу Платона «Менон», приводит к кризису классического редукционизма и проявлению апофатического мистицизма в современной науке. Попытка введения гетерогенной дизъюнкции в методологию теоретического естествознания с целью преодоления апофатического мистицизма является логически несостоятельной. Последовательное применение установок редукционизма с целью исключения апофатического мистицизма может привести к мистицизму другого уровня – квантовому мистицизму.

6. Квантовая механика размывает границы субъекта и объекта, в связи с чем в XX-XXI вв. в предметном поле философии естествознания открывается трансмутация материального в духовное. Проявляющаяся картина Вселенной как единства нисходящих и восходящих процессов (в частности, декогеренции и рекогеренции) морфологически сходна с мистическим «огнём» Гераклита. Формирующийся квантовый мистицизм типологизируется как натуралистический (соответствующий динамической реализации телоса) и магический (соответствующий статической реализации телоса). В пространстве философской рефлексии натуралистический квантовый мистицизм изоморфен философии ортогенеза Пьера Тейяра де Шардена.

7. В области лингвистического представления мистического опыта демаркация между философским и теологическим дискурсами становится довольно условной. Тройственное представление сущности Вселенной, основанное на работах Пьера Тейяра де Шардена и Войцеха Зурека и классифицируемое как натуралистический квантовый мистицизм, в историко-философском аспекте является антитезой трактовки Святой Троицы Николая Кузанского.

Теоретическая значимость полученных результатов.

В диссертационном исследовании проведено выявление и квалификация

мистицизма как исторически конкретной формы философской рефлексии. Показано влияние идеи мистицизма на философское осмысление технической деятельности и естественнонаучного знания, что подчёркивает значимость исследования в современном контексте.

Актуализированы различия в подходе к философии техники между американскими и континентальными философами. Обоснована пропедевтика будущего философского знания (в частности, возможного расширения категориального аппарата философии техники).

Установлена актуальность философско-мистического наследия в пространстве современных мировоззренческих потребностей и применительно к решению теоретических проблем естественно-научного профиля.

Ценность диссертации также заключается во введении в научно-критический контекст работ иностранных авторов, которые не публиковались на русском языке.

Практическая значимость работы.

Проведённое исследование позволяет сформировать ряд кросс-дисциплинарных элементов образовательных курсов (включая как курсы по истории философии и философии техники, так и естественно-научные курсы). В дополнение, изученный метод преподавания может быть использован в педагогической практике для формирования познавательных универсальных учебных действий (например, при подготовке школьников-олимпиадников по естественным наукам).

Апробация результатов исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования была осуществлена в виде докладов на всероссийских и международных конференциях, в частности:

- XXVIII Международная конференция «Универсум Платоновской мысли: Платон и риторика» (2020 г.);
- XXVII Международная конференция «Ребенок в современном мире. Общество знаний: искусство учиться и учить» (2020 г.);
- Теоретический семинар «Пайдейя в античной культуре: воспитание, политика и философия» (2020 г.);

– XXIX Международная конференция «Универсум Платоновской мысли: Рациональная теология в платонизме» (2021 г.);

– Всероссийская научная аспирантская конференция «Культура и запрет» (2021 г.);

– Всероссийская научная конференция «Жизнетворчество в постглобальном мире: идеи – человек – образование» (2022 г.).

Основные результаты диссертационного исследования представлены в четырёх публикациях в научных журналах, внесенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

На основе диссертационного исследования были разработаны лекции, вошедшие в состав авторского курса «Практическая философия». Курс читается на регулярной основе в Московском физико-техническом институте (национальном исследовательском университете) (МФТИ), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Российском университете дружбы народов (РУДН), а также разово читался в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (МГУ), Национальном исследовательском ядерном университете «Московский инженерно-физический институт» (НИЯУ МИФИ), Университете Национальной Технологической Инициативы 2035 (УНТИ-2035).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трёх глав (поделенных на шесть параграфов), заключения, списка литературы и Приложения (4 иллюстрации). Общий объем диссертации 149 стр. Список литературы включает в себя 125 наименований.

Основное содержание диссертации

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, оценивается степень ее научной разработанности и новизны,

формулируются объект, предмет, цель и задачи работы, определяются основные методологические основания, излагаются положения, выносимые на защиту, представляется теоретическая и практическая значимость результатов.

В первой главе **«Герменевтическая реконструкция мистического опыта: история вопроса»**, состоящей из двух параграфов, рассматривается мистицизм как имманентная линия философии в историко-философском аспекте. Задача первой главы состоит в исследовании того, как исторически происходило становление философского знания к теме мистицизма. С целью экзemplификации этого становления автор в данной главе обращается к работам древнегреческих философов Парменида и Гераклита, а затем к работам средневековых немецких мистиков Николая Кузанского и Мейстера Экхарта.

В параграфе 1.1. **«Аксиоматика мистицизма: генезис понятий и историко-философские интерпретации»** автор формулирует аксиоматику мистицизма, важную для методологических ориентиров, необходимых для диссертации.

Путём обращения к компаративистике устанавливается обобщённая схема представлений мистиков об универсуме. Далее утверждается: поскольку в пространстве философской рефлексии мистицизм предстаёт прежде всего как осмысление опыта (и обратно – осмысление опыта есть область философского познания, в которой и осуществляется феномен мистицизма), работы философов-мистиков имеют функциональную роль и принимают вид одноходовых указаний и свидетельств, а не многоходовых рассуждений. Пути к мистической Истине типологизируются как путь вовне и путь внутрь (динамическая и статическая реализация телоса в терминологии С. С. Хоружего). Тема исследования конкретизируется как рассмотрение динамической реализации телоса – динамического мистицизма.

Для выделения инструментального содержания текстов философов-мистиков на основании приведённой аксиоматики предлагается метод герменевтической реконструкции мистического опыта – подвид синоптического чтения. Данный метод используется для анализа отдельных фрагментов Парменида и Гераклита. Выявленные концепции (путь к Истине как пребывание в моменте и Вселенная как

единство восходящих и нисходящих процессов) являются существенными для дальнейшей работы.

В параграфе 1.2. **«Вопрос о Троице (Николай Кузанский) и «активное свидетельство» (Мейстер Экхарт)»** отмечается, что знание о Троице не является частью непосредственного мистического опыта. В связи с этим исследуются различные представления Троицы в работах средневековых немецких мистиков Мейстера Экхарта, Иоганна Таулера и Николая Кузанского. Особое внимание уделяется трактовке Николая Кузанского, основанной на представлении Истины как возможности. Данное представление является актуальным для вопросов, рассмотренных в третьей главе.

Далее в параграфе вводится и обосновывается понятие «активного свидетельства»: активное свидетельство есть особое состояние свидетельства от сердца, являющееся следствием мистического опыта. Понятие о таком свидетельствовании проявляется в латинских трактатах Мейстера Экхарта и предстаёт целью обучения в его проповедях. Исследуется определённый стиль обучения, характерный для проповедей Мейстера Экхарта, прочитанных им в начале XIV века в женских монастырях и сообществах бегинок. Для этого рассматривается метод Экхарта, заключающийся в преподавании на основе разбора спонтанных примеров из реальной жизни. Утверждается, что результатом подобного метода является интуитивное понимание единства окружающего мира – понимание, которое позволяет обучающемуся достичь состояния активного свидетельства. В заключении параграфа подчёркивается потенциальная актуальность такого метода обучения в современном образовании.

Вторая глава **«Философия техники и идея мистицизма: от ремесла к концепции Истины»** посвящена актуальному процессу формирования философии техники, историко-философскому генезису её концептов и потенциальному влиянию идеи мистицизма на фундаментальные ценностные ориентиры философии техники.

В параграфе 2.1. **«Становление философии техники: канон и интерпретации»** рассматривается историко-философский аспект становления

философии техники как самостоятельной дисциплины. Переосмысливаются определенные работы Николая Кузанского («Книги простеца»), Фрэнсиса Бэкона («Новый Органон») и Иоганна Готлиба Фихте («Замкнутое торговое государство») в контексте их значимости для истории философии техники. Также рассматривается современная дискуссия англо-американских философов о статье Мартина Хайдеггера «Вопрос о технике». На этом примере актуализируются различия в подходе к философии техники между американскими и континентальными философами. Делается вывод о том, что нет достаточных оснований, чтобы считать статью «Вопрос о технике» осуждающей технику.

В параграфе 2.2. **«Техника как мистический путь: опыт Мартина Хайдеггера»** осуществляется переход от анализа представлений англо-американских философов техники к исследованию работы Хайдеггера методом герменевтической реконструкции мистического опыта. При таком рассмотрении текст Хайдеггера предстаёт не логичным последовательным изложением (на нелогичность этой статьи обращают внимание некоторые англо-американские философы), но рядом указаний на технику как путь к Истине. Хайдеггеровское представление сути техники перекликается с трактовкой сути ремесла Николая Кузанского. Техника выявляется как динамическая реализация телоса. Таким образом, Хайдеггер предстаёт как учитель, а «Вопрос о технике» – как указание, приводящее к активному свидетельствованию. Прделанная работа позволяет сделать вывод о возможности принятия техники как необходимости, что кардинально отличается от англо-американского философского консенсуса.

В третьей главе **«Мистицизм и квантовая механика: взаимовлияние и новые смыслы»** рассматриваются в историко-философском аспекте актуальные дискуссии о научной методологии, а также потенциальное влияние, которое оказывает мистицизм (точнее, вхождение мистицизма в поле философской рефлексии) на философское осмысление квантовой механики.

В параграфе 3.1. **«Кризис редукционизма и апофатический мистицизм»** исследуются историко-философские аспекты взаимоотношения между конкретными трактовками научного метода и мистицизмом. Научный метод

определяется как основанный на комбинации определенных установок редукционизма и задания граничных условий. Обосновывается тезис о том, что истоки формирования научного метода можно обнаружить ещё в диалоге Платона «Менон». Анализируются современные дискуссии о редукционизме. Показывается, что современная наука, как и Платон, приходит к выводу о невозможности катафатических определений вне научного метода, что приводит к проявлению апофатического мистицизма. Доказывается логическая несостоятельность попытки преодоления апофатического мистицизма путём введения гетерогенной дизъюнкции в методологию теоретического естествознания. Ставится вопрос: можно ли создать единое описание природы без привлечения мистических определений? Делается вывод о том, что последовательное применение редукционизма с целью исключения мистицизма может, в свою очередь, привести к мистицизму другого уровня – квантовому мистицизму.

В параграфе 3.2. **«Квантовый мистицизм и тройственное представление сущности Вселенной»** рассматривается зарождающийся современный квантовый мистицизм. Вначале даётся краткое описание проблемы наблюдателя в квантовой механике и исторический обзор решений этой проблемы: психофизического параллелизма и теории декогеренции. Затем проводится концептуализация квантового мистицизма как следствия теории декогеренции. Формулируются главные различия между натуралистической и магической версиями квантового мистицизма. Особое внимание уделяется тейярдизму – философии П. Тейяра де Шардена, считающей эволюцию основополагающим принципом Вселенной. На основании этого выводится представление Истины как возможности эволюции. Затрагиваются актуальные вопросы философской классификации сложных систем и представления морали как эволюционного механизма.

В дополнение к представлению Истины как возможности эволюции даётся представление Истины как возможности мироздания, соответствующее работам М. Хайдеггера. Также рассматривается представление Истины как возможности саморефлексии эволюции, основанное на работе П. Тейяра де Шардена и

соответствующее высказываниям Парменида и Платона. Утверждается, что эти три представления являются дополнительными в смысле принципа дополнительности Н. Бора. Таким образом, прочерчивается параллель между данным описанием тройственного представления сути Вселенной и Святой Троицей в христианстве. Принимая во внимание сущностные связи между тремя представлениями Истины, делается вывод, что в историко-философском аспекте такая трактовка является антитезой трактовки Троицы Николая Кузанского.

В **«Заключении»** обозначены перспективы дальнейшей работы. Философский анализ наследия мистиков, представленный в диссертации, позволяет очертить потенциальные направления практических и теоретических исследований – как историко-философских, так и междисциплинарных.

1. Имманентным свойством любой традиции является её передача. Проводя герменевтический анализ античных и средневековых текстов как части мистической традиции, мы видим, что философы-мистики выступают как учителя, опыт которых может быть использован для расширения педагогической методологии. Например, метод преподавания, описанный автором в первой главе на основании работ Мейстера Экхарта, можно использовать в педагогической практике для формирования познавательных универсальных учебных действий.

2. Во второй и третьей главах предпринят анализ феномена современности с точки зрения истории философии, а именно, проведено исследование проблемы междисциплинарных связей и взаимодействий научных и философских процессов в контексте историко-философского знания. Такой взгляд на современные процессы, протекающие в англо-американской философии техники, позволяет сделать вывод о возможности формирования самобытной российской школы. В частности, одной из напрашивающихся тем для разработки является введение в категориальный аппарат философии техники понятия «плотности».

На основании изложенного во второй главе можно сделать следующее логическое заключение: техника, являющаяся предоставлением в наличие по месту пребывания путём производства (по М. Хайдеггеру), с учётом необходимости специализации (по И. Фихте), в случае увеличения географического и

популяционного масштаба приводит к увеличению плотности (как плотности энергии, так и плотности производства). Плотность является одним из ключевых терминов, характеризующих современную инженерию. Тем не менее, в наиболее влиятельных западных философских журналах (Nous, The Philosophical Review и др.) словосочетание «energy density» (плотность энергии) встречается исключительно в немногих работах, посвящённых космологии – в работах по философии техники оно не встречается вообще. Западные философы и экологи, являющиеся апологетами «зелёной повестки», катастрофически не учитывают понятие плотности – как энергии, так и производства. Таким образом, введение понятия «плотности» в категориальный аппарат философии техники является чрезвычайно актуальной философской задачей, выполнение которой необходимо для осмысления инженерных, экономических и даже политических процессов в современном мире.

3. Автор также использует термины «организация» и «масштаб» в контексте описания технической деятельности человека. Использование термина «организация» в данном контексте возводится к А. А. Богданову. Что касается термина «масштаб», то здесь следует упомянуть вклад В. И. Вернадского. Расширение категориального аппарата философии техники на основе работ русских мыслителей XX века может стать перспективной темой дальнейшего исследования в историко-философском аспекте.

4. Предпринятое в диссертации изучение мистицизма как феномена философской рефлексии, осуществляющегося в области осмысления непосредственного опыта, может быть использовано в качестве моста между научно-технической практикой и философским осмыслением этой практики. Глядя на современные научные и технические процессы с историографической точки зрения, можно констатировать, что существует разрыв между предметными полями техники и философии техники (что, возможно, является эхом описанного во второй главе разрыва между философией и инженерией в конце XVIII века). Для преодоления этого разрыва требуется определённая коллимация траекторий развития техники и философии техники, что является очевидной задачей для

историков философии. Принятие техники как необходимости (возможность коего принятия продемонстрирована автором в данном исследовании) и расширение предметного поля философии техники путём осмысления и концептуализации непосредственного опыта человечества может стать первым шагом на пути к решению этой задачи.

5. Лейтмотивом третьей главы является наблюдение об обращении современной науки к мистицизму. Проблемы, с которыми столкнулась современная наука, побуждают учёных к рефлексии по поводу оснований убеждённости в единстве того, как работает мир, и единстве самого мироздания. Эта убеждённость со времён Древнего Мира основана на мистическом переживании единства мира – переживании, являющемся фундаментом философской рефлексии.

Исходя из этой убеждённости, учёные полагали, что специализированные науки, изучающие мироздание на разных масштабах, можно дедуктивно вывести из нескольких наиболее фундаментальных законов природы (такие предположения содержатся уже в работах мыслителей Древней Греции). В соответствии с этой логикой для выяснения фундаментальных законов природы человечество всё глубже погружалось в микромир. Но на этом направлении развития экспериментальной науки человечество приблизилось к технологическому пределу. В связи с этим внимание учёных всё больше привлекают исследования в областях, пограничных по отношению к специализированным наукам. Как следствие, на первый план выходят философские вопросы о «божественном» или «истинном хаосе», царящем за пределами специализированных наук.

Перспективным направлением научно-философского поиска может стать поиск определённого мета-единства – обнаружение того, как явления на разных масштабах демонстрируют морфологическое сходство. В частности, сейчас происходит «перекрёстное опыление» физики и социологии. Одним примером такого опыления является термин «эргодичность», введённый в статистическую физику Л. Больцманом в XIX веке, а ныне использующийся в работах по демографии. В качестве другой иллюстрации можно привести теорию фазовых

переходов II рода, пришедшую в социологию из физики сплошных сред. В XXI веке социология показала, что процессы, аналогичные фазовым переходам II рода, происходят и в обществе. Методологические сходства, проявляющиеся в различных специализированных науках, могут быть исторически и философски осмыслены исходя из идеи о единстве того, как работает мир.

6. Отдельным перспективным направлением исследований может стать изучение проблем современных общественных наук как морфологически сходных проблемам естественных наук в случае размывания границы между субъектом и объектом. Такое направление является чрезвычайно актуальным в связи с активной пропагандой пост-модернистских взглядов в массовой культуре. Квантовый мистицизм, категориальный анализ которого проведён в третьей главе, как образец принятия существования Истины при размытии границ между субъектом и объектом, может стать частью стратегии выхода из «состояния постмодерна».

Таким образом, идеи мистицизма, предстающие в пространстве философской рефлексии частью общей истории идей человечества, сохраняют свою актуальность в наше время и могут быть использованы в качестве философского обоснования различных историко-философских и междисциплинарных исследований.

Список публикаций

Основные результаты диссертационного исследования представлены в четырёх публикациях в научных журналах, внесенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

1. Шурунов К. М. Обзор современного квантового мистицизма / К. М. Шурунов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 4-1. – С. 91–99. (0,6 п.л.)

2. Шурунов К. М. Пред-осмысление научного метода в диалоге Платона

«Менон»: актуальные интерпретации / К. М. Шурунов // Проблемы современного образования. 2022. № 1. – С. 43–50. (0,6 п.л.)

3. Шурунов К. М. О предметном поле и генезисе концептов философии техники / К. М. Шурунов // Научное мнение. 2022. № 6. – С. 23–31. (0,7 п.л.)

4. Шурунов К. М. Преподавание как приведение к активному свидетельствованию в проповедях Мейстера Экхарта / К. М. Шурунов // Проблемы современного образования. 2022. № 6. – С. 11–16. (0,4 п.л.)

Исследования по теме диссертации, опубликованные в других изданиях:

5. Шурунов К. М. Мировоззрение: назад к реальности / К. М. Шурунов // Постматериальные ценности и общество знаний. Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – С. 175–177. (0,2 п.л.)

6. Шурунов К. М. Талибан – режим, основанный на принципах «идеального государства» Платона / К. М. Шурунов // Универсум Платоновской мысли: Платон и риторика: Материалы XXVIII научной конференции, Санкт-Петербург, 25–26 июня 2020 года. – СПб: «Платоновское философское общество», 2020. – С. 62–63. – URL: http://helixoftime.com/Shurunov_doklad_Taliban_250620.htm – Текст: электронный. (0,2 п.л.)

7. Шурунов К.М. Пред-осмысление научного метода в диалоге «Менон» / К. М. Шурунов // Универсум Платоновской мысли: Рациональная теология в платонизме: Материалы XXIX международной конференции, Санкт-Петербург, 24–25 июня 2021 года. – СПб: «Платоновское философское общество», 2021. – С. 64. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WJlfjq338PI&t=6892s> – Устная речь. Изображение: электронные. (0,2 п.л.)